

Через час после того, как Такахиса и Лилианна покинули особняк, Такахиса сидел на кровати один в своей комнате для гостей.

«По дороге сюда Лили спросила меня, что случилось. Конечно, она бы сделала это - я был невероятно подавлен до недавнего времени».

В тёмной комнате без включённого света Такахиса насмехался над собой. Он осознал, насколько нездоровым было его психическое состояние. Однако...

«Я не понимаю. Почему я так запаниковал, что вёл себя подобным образом?»

Сам Такахиса не мог понять, почему он так поступил. Он хотел быть с Михару, но сама Михару отказалась, сказав, что это невозможно, что заставило его запаниковать и попытаться силой доставить её в Центостеллу.

«Я люблю Михару, но...»

Когда он задумался о своих действиях, даже он оказался слишком своевольным. Что он собирался делать, если ему это удастся? Было ясно, что он даже не рассматривал это. О чём он только думал тогда?

«Думаю, именно таким нестабильным был мой разум тогда».

После странствий в этом мире в полном одиночестве, без своей семьи или друзей — или Михару, объекта его желаний - он был вынужден играть роль героя. Затем, когда он, наконец, воссоединился с Михару и остальными, ему сказали, что они не могут оставаться вместе...

Мысленно загнанный в угол, в его сердце не было места, чтобы принять реальность. Вот как нынешний Такахиса проанализировал себя.

Но в его анализе отсутствовал жизненно важный фактор.

Этим фактором был Рио, которого он забыл из-за правил бога. Главная причина, по которой Такахиса был в таком отчаянии, заключалась в том, что он узнал, что Михару испытывает чувства к Рио.

«Сначала я полюбил Михару. До того, как мы пришли в этот мир, я был тем, кто всегда был рядом с ней. Верно — человек, с которым Михару наиболее близка, это я. И всё же этот парень, который появился из ниоткуда — этот преступник, который убивал людей раньше, — стоит рядом с Михару, как будто он какой-то хороший парень. Кроме того, Михару действительно хочет быть с ним. Очевидно, он обманул её за то время, что мы провели порознь.»

«Я должен быть тем, кто защитит Михару».

Независимо от его оправдания, Такахиса действовал, руководствуясь нависшим чувством опасности, когда понял, что его отношения с Михару вот-вот будут разорваны. Он цеплялся за тот факт, что знал Михару и был влюблён в неё дольше, как за причину лихорадочно искать недостатки Рио.

Однако, из-за того, что правила бога активизировались после недавнего превращения Рио в трансцендентного, Такахиса потерял свои воспоминания о нём.

«Может быть, я был не так ментально силен, как думал. Любой бы отклонил подобное настойчивое приглашение... Я бы ни за что не поступил так, если бы мыслил здраво. Ах!»

О чём он думал, делая такое со своей любимой Михару? Такахиса корчился в мучительной ненависти к самому себе. Он, честно говоря, не мог понять, почему он так поступил.

Он считал, что он не тот человек, который способен на такое. Он искренне верил, что был человеком хороших ценностей. Действительно, оставляя в стороне события, связанные с участием Рио в Михару, Такахиса был праведным человеком с высокими этическими стандартами.

Вот почему он был не в состоянии понять свои прошлые действия, теперь, когда он забыл о Рио. Он чувствовал себя по-настоящему раскаявшимся и сожалеющим обо всём.

Он не мог представить себя в ситуации, когда он отказался бы от своей этики, чтобы заполучить Михару. Если бы он мыслил логически, он бы понял, что такая вещь только ухудшит его отношения с ней.

На самом деле, нынешние отношения между Такахисой и Михару достигли дна. Нет, это было почти на самом дне — в конце концов, он получил шанс искупить свою вину.

«Размышления о вещах не помогут. С этого момента мне придётся вернуть её доверие своими действиями. Потому что, в конце концов, я всё ещё люблю её...»

Он хотел быть рядом с ней ещё раз. Он хотел быть с ней так долго, как только мог. Он был влюблён в Михару, поэтому не мог отказаться от неё.

«Это ещё не конец. Это новое начало. Я хочу быть тем, кто защитит Михару».

Он больше не мог позволить себе совершать ошибки. Он бы никогда больше не сделал такого. Со смесью решимости и волнения в сердце Такахиса не мог уснуть той ночью.

◇ ◇ ◇

На следующее утро Родания, столица территории маркиза Родана и штаб-квартира Реставрации, была занята армией королевства Бельграм.

Благодаря тихой борьбе Рио, несколько зачарованных воздушных кораблей благополучно покинули Роданию, в том числе один с Кристиной на борту. В середине путешествия реставрационного воздушного корабля в Королевство Галарк в поисках убежища...

- Хм...? - Герой, Саката Хироаки, проснулся на кровати в хижине.

- Сэр Хироаки!

- Хироаки!

В каюте находились Роанна, Флора, Коута и Рей. Когда они заметили, что он пришёл в сознание, они немедленно наклонились вперёд на своих сиденьях.

- Вы, ребята... - Хироаки оглядел их и моргнул.

- Ты чувствуешь где-нибудь боль? - Обеспокоенно спросила Роанна.

- Я в порядке. Я нигде не чувствую боли.

Отвечая, Хироаки сел и потянулся всем телом.

- Слава богу... - На лицах собравшихся отразилось облегчение.

- Итак, я проиграл этому чванливому сопляку, ха... Чёрт возьми. Кажется, я заставил вас всех волноваться. Извините.

Хироаки поморщился при воспоминании о том, что произошло до того, как он был нокаутирован. Несмотря на это, он обязательно извинился перед ними четырьмя за то, что заставил их волноваться.

- Сэр Хироаки... - Группа радостно засияла.

- Но я удивлён, что мы все выбрались оттуда целыми и невредимыми. Что произошло? - Спросил Хироаки, нахмутив брови.

Большинство людей, поднявшихся на борт корабля, были мирными жителями. Вражеский флот наступал на них с небес, и ситуация была явно безнадёжной.

- Чувак, это было сумасшедшее зрелище. После того, как ты был нокаутирован, рыцарь пришёл, чтобы спасти нас. Затем в озере появился Ямата-но Ороты и дал нам достаточно времени, чтобы уйти, - взволнованно объяснил Рей.

- Ты только что сказал «Ямата-но Ороты»? - Выражение подозрения на лице Хироаки стало жёстче.

- Не оружие, а движение. Ты уже однажды показывал это нам, верно? Разве не ты использовал это?

- Я...? Как я мог использовать это, будучи без сознания? - Это не должно быть возможно.

- Но я не знаю никого другого, кто мог бы провернуть такой ход... - сказала Роанна, косвенно выражая свою уверенность в том, что Хироаки использовал его. Это было единственное объяснение, которое она могла придумать для ситуации, но, похоже, она сама не была полностью удовлетворена этим. На её лице было лёгкое замешательство.

- Это может быть правдой, но... Ты хочешь сказать, что я использовал это во сне? Что мои силы героя пробудились, когда я спал?

- Да, я верю, что это так... - сказала Флора, обменявшись взглядом с Роанной, прежде чем нерешительно кивнуть.

- Ну, это действительно звучит как типичный поворотный момент в истории. - Но, не помня об использовании этого, он не был полностью убеждён.

- Мы смогли сбежать благодаря тебе, Хироаки. Все на корабле благодарны, - сообщил ему Рей.

- Понятно...

- Разве ты не рад этому? Это твоё достижение.

- Не похоже, так что мне нечем гордиться. Кроме того...

«В любом случае, я проиграл этому чванливому сопляку по имени Ренджи», эти слова Хироаки проглотил с горьким выражением. Какой бы ни была правда, он был не в настроении праздновать поступок, о котором не помнил.

- Кроме чего? - Коута с любопытством спросил.

- Нет, это ничего... Что теперь собирается делать Реставрация?

Он понятия не имел, скольким людям удалось спастись, но большинство людей на борту были мирными жителями. У них, вероятно, тоже не было никаких активов или припасов. Не будет ли сложно поддерживать их организацию в таком состоянии? Так думал Хироаки.

- В настоящее время мы направляемся к замку Галарк. Как только мы приземлимся, принцесса Кристина намерена попросить короля Франсуа о предоставлении убежища, - объяснила Роанна с застывшим лицом. Конечно, принять их или нет, решал Галарк. Если бы они отказались, Реставрации некуда было бы идти.

- Я понимаю... Если я могу что-нибудь сделать, просто скажи.

Казалось, что даже Хироаки понимал, насколько мрачным было будущее. То ли потому, что он привязался к Реставрации, то ли потому, что сожалел о проигрыше Ренджи, он вызвался помочь, так прямо.

- Ах... - Роанна и Флора тихо ахнули и обменялись взглядами друг с другом.

- Просто то, что вы здесь, - огромное благословение для Реставрации.

- Да. И моя сестра позаботится о том, чтобы всё получилось!

Они должны были чувствовать себя неловко, но они восхитительно не показали никаких признаков этого в своём ответе.

- Ясно... - Хироаки что-то пробормотал, затем вздохнул. - Э-э... - Он открыл рот, чтобы что-то сказать им двоим. Но, не сказав ничего конкретного, он начал трепать себя по голове.

«На самом деле я не из тех, кто работает над достижением цели или прилагает все усилия ради других, но...»

Почему, когда он смотрел на двух девушек, которые были явно младше его, он чувствовал, что тоже может что-то сделать?

«Возможно, сейчас не время бездумно создавать новеллы... Мы определенно собираемся закончить эту новеллу в один прекрасный день».

Что он мог сделать? С этого момента ему нужно было бы хорошенько подумать. Если бы он стал сильнее, было бы у него больше рычагов воздействия как у героя? Прежде всего, он не мог смириться с мыслью о поражении Ренджи и его неловком поведении.

Вот почему...

«Сейчас мне нужно быть в состоянии побить этого сопляка в следующем бою».

Хироаки тихо нашёл решение ради себя самого.

◇ ◇ ◇

В другом месте другой герой открыл глаза после битвы в Родании. Это был Кикиути Ренджи, герой, который помогал армии Бельтрама вместе с Рейссом из империи Проксия.

- Мрр... - Ренджи пришёл в себя в благородном районе Родании. Ощущение холодного воздуха снаружи пробудило его ото сна. Он медленно моргнул, глядя на открывшийся перед ним элегантный дворянский район.

- Эй, ты наконец проснулся? - окликнул его мужчина.

Ренджи посмотрел в направлении голоса. - Ты...

Говоривший был крупным мужчиной с чёрным мечом в ножнах на поясе. Рядом с ним стоял второй человек. Если он правильно помнил, эти двое были...

- Это Ареин. А это Луччи. Запомни это уже, неблагодарное отродье.

- Да. Как ты думаешь, кто нёс тебя всю дорогу сюда?

Это были наёмники, которых Рейсс часто нанимал в качестве внешних сил. С точки зрения положения они ничем не отличались от статуса Ренджи как наёмника. Но, хотя они были в равном статусе, у них не было никаких причин узнать друг друга до сих пор. Во-первых, Ренджи с трудом запоминал имена и лица.

Или, скорее, у него не было никакого интереса к другим, если они не представляли для него опасности. Он не был заинтересован в общении с другими. Лично он считал себя одиноким волком, идущим своим путём.

Тем не менее, он всё ещё был способен различать, когда чувствовать благодарность, а когда нет. Вдобавок ко всему, он был достаточно бесстыден, чтобы не выразить благодарность, когда не хотел, но в этом случае...

- Понял. Извините за это... Луччи, Ареин, - сказал Ренджи с лёгким вздохом.

- Хм. - Луччи и Ареин обменялись взглядами и удовлетворённо фыркнули.

Смущённый своим выражением благодарности, Ренджи быстро сменил тему. - Итак, где мы находимся?

- Родания.

- Я вижу, что... - Ренджи замолчал, пытаясь заглянуть в свои воспоминания, но по какой-то причине он не мог вспомнить, что произошло до того, как он потерял сознание.

- Что случилось? - спросил он со скептическим видом.

Они совершили нападение на эвакуированных, бежавших в гавань, где он победил героя воды, который не понимал разницы в их способностях. Но на этом его воспоминания закончились...

- Появился какой-то странный парень и победил тебя, - объяснил Луччи после паузы.

- Понятно... Я...

Он с кем-то сражался. Это всё, что он помнил. Но он не мог вспомнить их черты лица. Когда он попытался вспомнить их внешний вид, всё, что пришло ему на ум, были краткие вспышки рук и ног. Это, и тяжёлый удар по его затылку. Вероятно, именно это и вырубил его.

Ренджи нежно коснулся его затылка. К счастью, боли не было.

- Судя по всему, ты тоже плохо это помнишь, - сказал Ареин, увидев реакцию Ренджи.

- Что ты имеешь в виду...?

- Мы все помнили, пока не ушли с места событий. Но как только мы ушли, мы всё забыли, с кем мы сражались и какими они были.

- Что здесь происходит?

- Понятия не имею. Мистер Рейсс сказал, что это может быть мощный магический артефакт, который препятствует распознаванию...

И у Ареина, и у Луччи были недовольные взгляды на лицах.

- Существует что-то настолько удобное? - Глаза Ренджи расширились от интереса.

- Мы не знаем. Никто не отслеживал каждый магический артефакт, который существует в этом мире. И там есть множество древних артефактов, которые никто не знает, как использовать. Не было бы ничего странного в том, что там были артефакты со странными эффектами, - ответил Луччи.

- Понятно... Ну, неважно. Куда пошёл Рейсс? - Ренджи огляделся по сторонам.

- Он с герцогом Арбором. Им не удалось захватить принцессу Кристину, поэтому они обсуждают, что делать дальше.

- Они ушли в той ситуации?

- После того, как ты был нокаутирован, произошло ещё больше неприятностей. Огромный водяной монстр поднялся из озера и защитил воздушный корабль, на который села принцесса. Мистер Рейсс подозревал, что спящий герой на их стороне каким-то образом высвободил свою силу, - ответил Ареин.

- Что? Этот водный герой создал монстра из воды? - Ренджи недоверчиво нахмурил брови.

- Казалось, что он манипулировал водой своим Божественным оружием. Озеро вернулось в

нормальное состояние, как только воздушный корабль улетел, но эта штука была способна уничтожить город за один вдох. Его сила была на одном уровне с вашим конечным ходом — Бесконечной силой метели, не так ли?

Луччи увидел, как сработала гордость Ренджи, и целенаправленно подбирая слова, чтобы подлить масла в огонь.

- Просто быть на равных недостаточно. Вода не может победить лёд, - хладнокровно сказал Ренджи, но его не позабавила мысль о том, что другой герой может быть сильным. С точки зрения Луччи и Ареина, было ясно, что чувство соперничества Ренджи горело в нём.

«Я стану сильнее... Даже сильнее, чем я сейчас. У меня нет времени проигрывать какому-то трусу, который сражается, скрывая свою личность».

Вопреки ледяной стихии, которую он контролировал, боевой дух в сердце Ренджи вспыхнул.

«Моя сила - это то, что доказывает мою ценность».

Ренджи ненавидел проигрывать — или, скорее, у него была сильная фиксация на силе. Никто не мог бросить вызов сильному. Сильные были правы, вот почему он не хотел никому проигрывать.

Вот почему Ренджи хотел быть сильнее. Достаточно силен, чтобы никто не смог бросить ему вызов. Он действительно верил, что должен стать сильнее.

И был кто-то, кто высоко ценил этот дух соперничества.

- Если ты хочешь стать сильнее, я помогу тебе. Я тоже хочу научиться лучше пользоваться этой штукой.

Луччи вытащил свой меч из ножен на поясе, предлагая присоединиться к тренировкам Ренджи с бесстрашной ухмылкой.

- ...

Ренджи слегка нахмурился, глядя на чёрный меч. Это потому, что у него была небольшая история с мечом Луччи. Однажды он потерпел ужасное поражение от Люциуса, предыдущего владельца меча.

Он никогда не забудет тот горький момент. Он всегда был склонен к соперничеству, но это поражение сделало его ещё более одержимым силой. Это отчаяние, это унижение, эта безнадежность — он никогда не хотел чувствовать подобное снова.

Конечно, первоначальный владелец Люциус был теперь мёртв, но...

- Что случилось? Запуган мечом, который использовал наш командир, чтобы победить тебя? - Спросил Луччи, обрадованный молчанием Ренджи.

- Нет, я принимаю. Мы можем тренироваться вместе, но только при условии, что ты максимально используешь способности этого меча.

- Хах, самоуверенный сопляк. Но я собираюсь найти ублюдка, который убил командира, и

отомстить за него, так что я буду счастлив сделать именно это.

Как подразумевали слова Луччи, члены Небесных Львов также забыли всё о Рио. Таким образом, они также забыли, что он был тем, кто убил Люциуса, но отложить это в сторону...

«Меч этого парня специализируется на атаке из слепых зон. Ранее он также использовал его для внезапной атаки сзади. Это была бы хорошая тренировка».

Решив больше никогда не проигрывать, Ренджи с жадностью сосредоточился на том, чтобы стать сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/59753/2913105>